

А. Р. Микаилова
г. Баку, Азербайджан

РОЛЬ МЕТОНИМИИ КАК ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Лингвистические материалы последних десятилетий характеризуются особо четким подходом к проблемам текста, ставшим объектом и предметом лингвистических исследований. Лингвистика текста считается одним из основных и наиболее перспективных направлений современных лингвистических исследований. Бурное развитие «молодой области» языкознания связано, с одной стороны, с описанием текста, его категориальных признаков и способов организации в языке, с другой стороны – со всем комплексом изменений языковых значений. Современные лингвистические теории привлекают внимание тем, что они охватывают разные области языка, изучая явления языка не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. Поэтому особое значение имеет сочетание отдельных единиц языка, от слов до предложений.

Лингвистика текста как отрасль науки, рассматриваемая как следующий этап в изучении языка с точки зрения системы и структуры, а также с точки зрения конкретной реализации, начала бурно развиваться в 60-70-е годы XX века и остается актуальной сегодня. Текст рассматривается со структурной, семантической и функциональной сторон. В исследованиях были приняты попытки определить языковую последовательность синтаксических и семантических компонентов конкретных языковых единиц, составляющих

текст. Кроме того, выявлены семантические, грамматические и функциональные связи между простыми и сложными предложениями, сверхфразовыми единицами и микротекстами, составляющими текст.

М. Д. Чхеидзе пишет о том, что связь текста осуществляется прежде всего грамматическими средствами (связками, соединительными словами, местоимениями и т. д., синтаксическим параллелизмом, эллипсисом, особыми формами времени, модальными формами и т. д.), а также лексическими средствами (синонимы, антонимы, тематические группы и т. д.) [1, с. 12].

Такие средства коммуникации объединяются под термином *когезии*. Принимая во внимание эти аспекты, И. Р. Гальперин пишет: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий» [2, с. 74].

Некоторые исследователи указывают на разные типы когезии. И. Р. Гальперин классифицирует типы когезии в тексте следующим образом, утверждая, что их можно группировать по различным признакам: «Кроме традиционно грамматических, несущих текстообразующую функцию, их можно разделить на логические, ассоциативные, образные, композиционно-структурные, стилистические и ритмико-образующие» [2, с. 78]:

1) традиционно-грамматические (союзы и союзные предложения, все дейк- тические средства, причастные обороты) средства с текстообразующими функциями;

2) логические (перечисление, средства обозначения логической последо- вательности, например первое, второе и т. д.: время, пространство, причинно- следственные слова) [2, с. 78];

3) ассоциативные (ретроспективный, коннотативный, субъективная оценка) [2, с. 79];

4) образные (метафора) [2, с. 80];

5) композиционно-структурные (описание пространства, времени, явле- ний, событий, действий и т. д., непосредственно не связанных с основной темой повествования) [2, с. 82];

6) стилистические (хиазм, параллелизм, сравнение, повторение одного и того же стилистического приема, метафора);

7) ритмикообразующие формы когезии (ритмовое повторение, рифмовка, встречающаяся в стихах) [2, с. 85].

К. М. Абдуллаев называет когезией текста совокупность внутритекстовых связей компонентов и показывает, что она реализуется с помощью ряда факто- ров: «Практически любой уровень языка что-то дает для когезии» [3, с. 50].

Поскольку язык является многоуровневым, этот признак также отличается разнообразием. В современном языкознании существует постоянный интерес к изучению функционально-коммуникативных, функционально-семантических особенностей языковых единиц разного уровня. Любое литературное произве- дение в той или иной мере состоит из лексико-стилистических средств. Дина- мика их использования зависит от автора, а также семантических, граммати- ческих и лексических закономерностей. Лексико-стилистические средства

создают условия для возникновения таких категорий, как личность, когезия и когерентность. Взаимосвязь этих категорий показывает, что некоторые лексико-стилистические приемы в тексте могут создавать условия для одновременного возникновения определенных категорий текста. Например, гипербола позволяет одновременно создавать категории личности и согласованности.

Гипербола и литота, являющиеся основными средствами словообразования в сатирических контекстах, представляют собой речевые фигуры, основанные на преднамеренном усилении характеристики предмета или понятия, что повышает выразительность речи, придавая ей эмфатический характер. С их помощью автор или говорящий пытается усилить впечатление, раскрыть положительные и отрицательные качества описываемого лица или предмета. Литота является средством риторической редукции и имеет особую семантико-синтаксическую структуру: употребление отрицательной частицы *not* перед словом с отрицательным значением или отрицательной приставкой. Например, *not bad, not unkind* 'не плохой, не злой'. Если гипербола является искусственным усилением определенного качества, то цель использования этого средства выразительности состоит главным образом в том, чтобы ослабить положительную сторону предмета речи. Эти лексико-стилистические приемы могут функционировать как анафорическая либо катафорическая связность. Например:

Lizzie came down the stairs wearing a fur cloak so big it went around her twice and brushed the floor [4, p. 140]. 'Лиззи спустилась по лестнице в такой большой меховой накидке, что в нее можно было завернуться дважды, а края подметали пол'.

В этом примере автор описал размер накидки с помощью гиперболы. В последующей части текста та же самая накидка на другом персонаже изображается через гиперболу и используется как связь между частями текста.

On impulse she took off her fur cloak. Because it was so big it would fit Mack. ... It was big enough to cover him completely [4, p. 140] 'Повинуясь порыву, она сняла меховую накидку. Потому что она была такой большой, что подходила Маку. ... Она была достаточно большой, чтобы полностью накрыть его'.

У. Болтон и Д. Кристал пишут о значении лексико-стилистических средств в формировании художественных текстов: «Текстовая функция лексико-стилистических средств проявляется в способности придавать различные оттенки значения, реализовывать коннотативное значение на основе общепринятого значения в языке или речи» [5, с. 62].

Следует отметить, что текстообразующая функция этих средств проявляется не только на смысловом, но и на структурно-композиционном уровне. В последнее время все большее внимание уделяется прагматике стилистических проявлений в языке. Дж. Катинг пишет в книге «Прагматика и дискурс»: «В прагматическом аспекте важно обратить внимание на использование немаркированных языковых средств для достижения коммуникативных целей языкового стиля, а также на привлечение более широкого круга контекстуальных факторов в стилистическом анализе, и изучении специальных языковых структур» [6, p. 156].

По нашим наблюдениям, интерес к этому вопросу в целом возрастает. Опираясь на мнение А. Абдуллаева, можно с уверенностью сказать, что «все, что считается стилистическим тоном при анализе текста, относится и к прагматике употребления языка» [7, с. 67].

На разных уровнях языка присутствует образность и эмоциональность, которые являются основными условиями художественного стиля. Помимо обеспечения образности в художественном тексте, среди лексико-стилистических средств, различающихся по качеству словообразования, особое место занимают различные виды метонимии, метафоры, эпитета, гиперболы, литоты, перифраза. Ч. Филмор считает, что главной чертой, отличающей словообразовательную функцию лексико-стилистических средств от лексико-грамматических средств, является их бесконечность развития [8]. Автор объясняет это тем, что эти средства, действуя на уровне макротекста, становятся мостом между его началом и концом, его именем, и могут соединять или сопоставлять их.

Развитие общества также приводит к появлению новых понятий. Они также сконцентрированы в языке, особенно в его лексике. Если каждое новое понятие выражать новым словом, то словарный запас языка будет слишком велик. Это находится за пределами досягаемости человеческой памяти. Экономия языковых средств и активность человеческого разума приводят к широкому использованию в любой языковой группе переименования, то есть использования существующих слов и словосочетаний для новых понятий. Переименование подчиняется определенным правилам. Метонимия, играющая важную роль в формировании текста, – это лексико-стилистический прием, основанный на переносе названия, возникающем на основе сходства не более чем двух (реальных или воображаемых) предметов. Например, *sheep* ‘овца’ → *sheep* ‘недалекая, как овца’; *lamb* ‘баран’ → *lamb* ‘баранина’.

Переименование обычно парадигматично и во многих случаях стилистически маркировано. Об этом пишут Дж. Лакофф и М. Джонсон: «Метонимия не только связана с языком, она также служит для обеспечения значения и позволяет более конкретно сосредоточить внимание на некоторых аспектах концепта, к которому она принадлежит» [9, р. 31].

Термин *метонимия* происходит от греческого слова, которое означает «переименование» [10, с. 300]. Слова, используемые в качестве метонимии, семантически связаны со временем, причиной и пространством. Примеры таких замен метонимии: *to read Dickens* ‘читать Диккенса’ (отождествление автора и произведения), *to wear silk* ‘носить шелк’ (отождествление продукта и материала), *White House does not speak* ‘Белый дом не говорит’ (отождествление пространство и официальных лиц) и т.д. Например:

The crowd began a slow handclap to express their impatience. ... The spectators cheered widely. Lizzie was afraid Mack might be dead. She pushed through the crowd and stepped into the ring... Lizzie bent over Mack, her heart in her mouth. His eyes were closed, but she saw that he was breathing. “Thanks God he’s alive,” she said [4, р. 174] ‘Толпа начала медленно хлопать в ладоши, чтобы выразить свое нетерпение. ... Зрители бурно аплодировали. Лиззи

боялась, что Мак может быть мертв. Она протиснулась сквозь толпу и вышла на ринг... Лиззи склонилась над Маком, ее душа ушла в пятки. Его глаза были закрыты, но она видела, что он дышит. «Слава богу, жив», – сказала она⁷.

В этом примере наблюдаются следующие типы связи между компонентами текста: катафорическая связь между словом *spectators* и метонимией *crowd*, а также анафорическая связь между словосочетанием *was afraid* и гиперболой *her heart in her mouth*, чтобы показать сильный страх.

Метонимия выполняет когнитивную (познавательную), прагматическую и текстообразующую функции. Когнитивная функция метонимии выражается в понимании действительности. Когнитивная лингвистика представляет метонимию как способ восприятия и понимания действительности, а также как один из механизмов когнитивной модели. В когнитивной лингвистике метонимия изучается как фреймовая семантика, концептуальная семантика и т. д. Прагматическая функция метонимии характеризуется представлением ряда функций. Эти функции включают сжатие информации, конфиденциальность, эвфемистичность и функции контролирования. Текстообразующая функция метонимии выражается в когезии при организации текста, где метонимия характеризуется качеством метонимического перифраза, имеющего анафорический характер.

В условиях, когда компьютерные технологии охватывают все сферы человеческой деятельности, все более ярко проявляются лингвопрагматические особенности акта общения. Для того чтобы выразить свои мысли и чувства по поводу окружающей действительности, воздействовать на собеседников, контролировать их использование языка и поведение, важен выбор слов говорящим, поскольку язык является не только средством общения, но и средством воздействия на собеседника. Процесс общения, как структура социального взаимодействия, представляет собой совокупность отношений между компонентами воздействия и взаимодействия. В процессе общения коммуникаторы преследуют определенные намерения, регулирующие деятельность собеседника. В любом коммуникативном акте заложен результат, то есть возможность воздействовать на собеседника. Таким образом, лексико-стилистические средства, обеспечивающие автора художественного произведения богатым словарным запасом, наряду с повышением его способности к выбору слов, играют важную роль в формировании и восприятии художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чхеидзе, М. Д. Коммуникативно-прагматический аспект категории страдательного залога (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Д. Чхеидзе ; Тбилис. гос. ун-т. – Тбилиси, 1990. – 21 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.
3. Abdullayev, K. M. Azərbaycan Dilində Mürəkkəb Sintaktik Bütövlər / K. M. Abdullayev [və b.]. – Bakı : Mütərcim, 2012. – 608 s.
4. Follet, K. A Place Called Freedom / K. Follet. – London : Pan Books, 1995. – 568 p.

5. *Bolton, W. F.* The English language. Sphere History of the English language / W. F. Bolton, D. Crystal. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 362 p.
6. *Cutting, J.* Pragmatics and Discourse / J. Cutting. – London ; New York : Longman, 2002. – 256 p.
7. *Abdullayev, A.* Text, meaning and understanding: a communicative cognitive approach / A .Abdullayev. – Minneapolis, MN : Alpha Print, 1988. – 189 p.
8. *Fillmore, C.* Types of Lexical Information / C. Fillmore // Studies in Syntax and Semantics ; ed. F. Kiefer. – Dordrecht : Springer, 1969. – P. 109–137.
9. *Lakoff, G.* Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
10. *Арутюнова, Н. Д.* Метонимия / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 300–301.